УДК-821.222.8

# СЛОВА И ТЕРМИНЫ ЗЕРНОВОДЧЕСКОГО СЕКТОРА В ЛЕКСИКЕ КОНИБОДОМСКОГО ДИАЛЕКТА

Сангинова Ракиба Иномовна
Исполняющая обязанности доцента кафедры языка и культуры Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

**Аннотация:** В данной статье подробно рассматривается использование терминов зерноводческого сектора в лексиконе конибодомского диалекта и проводится его сравнение с другими диалектами различных регионов Таджикистана. Конибодом — один из крупнейших районов Согдийской области Республики Таджикистан, его население преимущественно таджики. Основным занятием конибодомских крестьян является зерноводство, орошаемое земледелие, хлопководство, животноводство и садоводство, и все слова и термины зерноводческого сектора встречаются в связи с этими секторами.

Термины зерноводческого сектора составляют особый сектор сельскохозяйственной деятельности крестьян Конибодомского района и отличаются по значению и смысловой коннотации от других групп лексикона местных диалектов. К терминам и понятиям, относящимся к этой области, относятся, прежде всего, названия видов зерна, отдельных частей зерна, процесс посадки и обработки земли, действия фермера при сборе урожая и тому подобное. В лексиконе конибодомского диалекта названия большинства видов злаков выражены общетаджикскими словами и отличаются от литературного языка и других диалектов таджикского языка только фонетической формой, которая упоминается в данной статье. Следует отметить, что статья носит сравнительный характер, в ней материал конибодомского диалекта изучается в сравнении с южными диалектами нашей республики.

**Ключевые слова:** конибодомский, зерно, диалект, выращивание, сфера, сельское хозяйство, дехкан, норма, язык, слово, выращивание зерновых.

# WORDS AND TERMS OF THE GRAIN-GROWING SECTOR IN THE VOCABULARY OF THE KONIBODOM DIALECT

Sanginova Rakiba Inomovna
Acting Associate Professor, Department of Language and Culture, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

**Abstract:** This article examines in detail the terminology related to the grain-growing sector within the lexicon of the Konibodom dialect, comparing it with dialects from other regions of Tajikistan. Konibodom is one of the largest districts in the Sughd Region of the Republic of Tajikistan, with a predominantly Tajik

population. The primary occupations of the local farmers include grain cultivation, irrigated agriculture, cotton farming, livestock rearing, and horticulture; consequently, the terminology associated with the grain sector is deeply intertwined with these agricultural activities.

The terminology of the grain-growing sector constitutes a distinct domain within the agricultural practices of the Konibodom district, differing in meaning and semantic connotation from other lexical groups found in local dialects. This domain encompasses terms and concepts such as the names of various types of grain, specific parts of the grain, the processes of sowing and land cultivation, the actions performed by farmers during the harvest, and so forth. In the Konibodom dialect, the names for most types of cereals are expressed using terms common to the Tajik language as a whole; they differ from the standard literary language and other Tajik dialects primarily in their phonetic form—a point addressed in this article. It should be noted that this study is comparative in nature, examining the material from the Konibodom dialect alongside the southern dialects of the republic.

**Keywords:** Konibodom, grain, dialect, cultivation, sphere, agriculture, dehqon (farmer), norm, language, word, grain growing.

Лексическое богатство таджикских диалектов бесценно, поскольку в народных диалектах каждая лексическая единица приобрела значения, свидетельствующие о цивилизации, науке и культуре носителей диалекта на протяжении веков. Таджикский литературный язык может эффективно использовать это бесценное сокровище и обогащать свой лексический состав. Следует отметить, что диалекты таджикского языка считаются важными источниками формирования, развития и роста таджикского литературного языка. Потому что литературный язык всегда восполнял пробелы в своем словарном запасе именно за счет обобщенных элементов местных диалектов, и этот исторический процесс неизбежно продолжается и сегодня.. Действительно, это очень хороший фактор в трансформации диалектных единиц в здоровые нормы литературного языка.

Изучение и исследование таджикского литературного языка также всесторонне расширялось и совершенствовалось в период независимого Таджикистана. Стоит отметить, что таджикские исследователи и ученые уделяют больше внимания, чем когда-либо, решению важных и малоизученных вопросов таджикского языка и его истории, подходя к этой области с новой теорией и видением, и делая результаты своих исследований доступными для вдумчивых читателей. В то же время следует отметить, что изучение и исследование таджикских диалектов — это хорошая и ответственная работа. Лексический состав диалектов содержит ценное сокровище, знакомящее человека с историей, традициями, обычаями и

традициями народа. В письме, написанном в 1948 году молодому писателю Пулоду Толису по поводу использования диалектных слов в его литературных произведениях, Устад Садриддин Айни отметил, что смысл выражен очень интересно: «Здесь, хотя это и выходит за рамки темы этого письма, это отсылает к истории о Это вас не касается, я хотел бы упомянуть один из способов развития литературного языка. «Это использование местных словарей» [Айни 1948, 38].

В советскую эпоху, с образованием Республики Таджикистан, открылись широкие возможности для быстрого развития науки и культуры таджикского народа. Одной из таких возможностей, а также важными, крайне необходимыми и неотложными задачами, стоявшими перед ведущими таджикскими интеллектуалами, было упрощение, повышение понятности и приближение таджикского литературного языка к его народу. Решение этой проблемы, которая в первые годы существования Республики Таджикистан была в первую очередь связана с проблемой демократизации таджикского литературного языка, имело огромное политическое и социально-культурное значение и считалось первостепенной задачей для грамотного народа [Исмоилов 2018, 4]. Поэтому всестороннее изучение местных диалектов и, на этой основе, определение стилистических основ современного таджикского литературного языка стало важной задачей для лингвистов. Именно поэтому группа ученых занималась исследованием диалектов таджикского языка и добилась в этом больших успехов.

Следует отметить, что настоящее время — это эпоха стремительного развития, проявлений и усовершенствований отдельных отраслей науки и различных отраслей техники и промышленности, народного хозяйства, судоходства и космонавтики, метеорологии, землетрясений и тому подобного. Поэтому перед таджикскими лингвистами стоят очень важные задачи, включая извлечение выводов из лексического состава каждого диалекта таджикского языка, сравнение и сопоставление лексики каждого из них с диалектами той же группы и относительно отдаленных групп, с литературным языком, и таким образом выявление и представление общественности создания здравых и достойных единиц диалектной речи. Советская эпоха считается главным этапом, или, скорее, вторым периодом, изучения диалектов таджикского языка. Резервный потенциал диалектной лексики таджикского языка очень богат, и диалекты могут в любом благоприятном случае предоставить свои чистые и изысканные слова в распоряжение литературного языка. В частности, теперь, когда таджикский язык приобрел государственный статус в Таджикистане и его литературная ветвь нуждается в собственных стандартах, необходимо изучать лексику

каждого диалекта таджикского языка отдельно, и посредством этого в литературный язык следует вводить их стандартные слова, структуры и выражения в качестве замены ненужных цитатных элементов, стилистически резких и художественно некачественных единиц. В этот период, особенно в пятидесятые годы, ряд талантливых исследователей начали изучать отдельные диалекты и написали ценные работы, основанные на богатом словарном запасе населения отдельных регионов [Расторгуева 1964, 192].

Действительно, перевод литературной, научной и технической литературы, систематизация пояснительных и полупояснительных, двуязычных и многоязычных, отраслевых, идиоматических и справочных словарей, а также работа по заполнению и совершенствованию пробелов в терминологическом слое таджикской лексики не могут принести желаемых результатов без исследования и пересмотра лексического состава местных диалектов [Исмоилов 2018, 23].

Одним из таких богатых и неисчерпаемых сокровищ является лексикон диалекта Конибодом, в котором в большом количестве сохранились чисто таджикские (иранские) слова, связанные с языком классической литературы.

Следует отметить, что связь диалектной речи с мыслительным и духовно-нравственным миром носителей диалекта точно отражена в его лексике. Это объясняется тем, что лексика охватывает все аспекты деятельности общества и, как особая часть языка, постоянно формируется и развивается. Изучение сельскохозяйственной терминологии в таджикской диалектологии началось в последние годы в ходе изучения лексики отдельных диалектов и составления учебных пособий [Магсудов 1977, 108; Ешниёзов 1979, 16].

Как известно, северные диалекты образуют самостоятельную группу с общими фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Они сохраняют эту общность и в использовании сельскохозяйственной терминологии. Однако, если внимательно и серьезно присмотреться, то можно увидеть, что каждый диалект северного стиля отличается от другого в этом отношении. Это различие проявляется следующим образом: а) изоглосса некоторых лексических единиц ограничена и не выходит за пределы того или иного диалекта, а если и выходит, то не может охватить все области распространения северного стиля; б) другая часть в некоторых областях имеет многозначный характер и используется с дополнительными значениями помимо своего обычного значения; в) не всегда существует соответствие между общими местными словами по звуковому

составу; d) Нередко сельскохозяйственные термины являются синонимами в рамках отдельных диалектов.

Сельское хозяйство — высокоразвитая отрасль, и это одна из старейших сфер деятельности таджикского народа. В связи с этим слова и термины сельскохозяйственной отрасли в таджикском языке формировались с течением времени и приобретали различные синонимы и эквиваленты в зависимости от периодов развития общества. Сегодня слова, связанные с сельскохозяйственными отраслями, составляют большую и наиболее богатую часть словарного запаса нашего языка. Известно, что сельскохозяйственные отрасли в разных регионах Таджикистана развиваются в связи с географическими — природными условиями самих территорий — их рельефом и ландшафтом. Поэтому, если в одном регионе страны хорошо растут хлопковые культуры и дают богатый урожай, то в другом вы увидите, что высокие урожаи дают зерновые или бобовые. Это проверено и подтверждено опытом таджикского народа, особенно тех, кто специализируется на сельском хозяйстве и выращивании различных культур. Именно эта проверка, обучение и опыт привели к тому, что каждый регион Таджикистана в советскую эпоху специализировался на выращивании того или иного вида культур. В этом отношении сельскохозяйственные слова и термины в таджикском языке часто приобретали диалектные произношения, а названия видов сельскохозяйственных культур обозначались диалектными словами. Жители Конибодома также широко использовали диалектные элементы в сельскохозяйственной терминологии.

Основным занятием фермеров Конибодома является выращивание зерновых, сорго, хлопка, животноводство и садоводство, и все слова и термины сельскохозяйственного сектора возникли в связи с этими секторами.

Выращивание зерновых — это особый сектор сельскохозяйственной деятельности фермеров в районе Конибодом. Слова и термины, относящиеся к этому сектору, включают, прежде всего, названия видов зерна, отдельных частей зерна, процесс посева и обработки земли, действия фермера при сборе урожая и тому подобное.

В лексике диалекта Конибодом названия большинства видов зерна выражены общеупотребительными таджикскими словами и отличаются от литературного языка и других диалектов таджикского языка только фонетической формой. Например, джвари, джармака (кукуруза), гурундж (рис), лувийо (фасоль), шоле (рис) и тому подобное. Еще одно отличие диалекта Конибодом от других таджикских диалектов в этом отношении заключается в том, что виды злаков часто называются местными терминами.

Например, слово «пшеница» в этом диалекте имеет ту же форму и значение, что и в общем таджикском языке, но виды пшеницы часто выражаются с элементами, характерными для диалекта самих конибодомских земледельцев. Например, «кайрок», «сурхкалак», «сафеткалак», «каракыдир» (каракызил). Это явление также можно наблюдать в отношении зерна ячменя и его видов, кукурузы и связанных с ней терминов.

Произношение слова «ячмень», как мы уже говорили, в этом диалекте похоже на литературный таджикский язык, но термины «дуфарга» и «шасфарга», используемые для обозначения сортов ячменя, не выходят за рамки диалекта Конибодом и других диалектов этой группы. Однако ситуация иная, когда речь идёт об использовании лексического элемента corn (кукуруза). Здесь и само слово corn имеет диалектную форму произношения, и связанные с ним термины также демонстрируют диалектный характер: jarmaka/javari (кукуруза), javari safet, javari surhak, bowodarvesh (кукурузные початки), ghusha, shuvak, sari javari, rishi jarmaka, sutta (названия частей стебля и ствола кукурузы).

Кроме того, в речи крестьян и жителей Конибодомского района в целом используется ряд местных слов и терминов для обозначения названий стеблей и стволов злаковых, стадий прорастания и роста злаков и тому подобного: стебель пшеницы, колос, колос, колос, бовлук, кокбош, арпахон (отдельные части стебля и колоса пшеницы), думбул (дунбул), ширахамир (момент созревания зерен пшеницы), лиса здан, макча шуддан, сузнак здан, хамнак шуддан (всход зерна из земли).

Поскольку пшеницу в Таджикистане сеют в два сезона — весной и осенью, в этом контексте в таджикском языке возникли термины «весенний посев», «осенний посев», «яровая пшеница», «осенняя пшеница».

Эти термины также распространены в диалекте Конибодом, но осенняя часть фраз «зимняя пшеница» и «зимний посев» адаптировалась к фонетическим нормам этого диалекта и приобрела диалектное произношение тирамои.

В южных диалектах слова hirman (место для молотьбы пшеницы, ячменя), jiftaki (молотилка), drav (жатка), dravaki (жатка), chapar (инструменты для закапывания семян в землю), darza (лента), sikh (палка, используемая для молотьбы на молотильном поле), kafa (солома, смешанная с пшеницей) широко используются в сельскохозяйственной деятельности фермеров. Следует также отметить, что сфера применения вышеупомянутых терминов широка: sarak, dunbul в форме dhlml, maysa от maysa zdan, kousak в форме kusik, sutta также используются в южных диалектах. Выражение «риши

джармака» имеет еще один синоним в южных диалектах, который выражается термином «пупи джагори».

В таджикском диалекте Конибодома много слов и понятий, связанных с зерновым земледелием. Они отражают живую историю этого древнего народа. Слова и термины, связанные с зерновым земледелием, неравномерны по распространению. Некоторые из них имеют широкий спектр употребления и встречаются даже за пределами диалекта Конибодома в других диалектах таджикского языка. Примерами этой группы являются слова «дарза», «хирман», «дарав», «бод».

Таким образом, лексика таджикского диалекта Конибодома очень богата словами и терминами, связанными с названиями зерновых или полевых культур. Это, вероятно, связано с тем, что народ Конибодома, как и другие народы разных регионов Таджикистана, занимается сельским хозяйством. В целом, в Таджикистане, частью которого является Конибодом, сельскохозяйственные слова и термины имеют свой собственный красочный мир в диалектной лексике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. Открытое письмо товарищу Толису - Красный Восток, № 11, Сталинабад, 1948, стр. 37-40.
2. Гадоев Нурхон. Лексикон тагновского диалекта. Душанбе, 2012. 208 с.
3. Каххаров М. Лексикон пенджикентских диалектов. АКД. Душанбе, 1998, 23 с.
4. Максудов Т. Лексикон и фразеология говоров таджиков Исфары. Душанбе, 1977, 108-115 с.
5. Ниязмухамедов Б. Канибадамский диалект таджикского языка. Сталинабад, 1951, 57 с.
7. Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964, 188 с.
8. Расторгуева В.С. Очерки по таджикской диалектологии, вып.3. Ленинабадско-Канибадамская группа северных таджикских говоров. М., 1956, стр. 24,112, 114.
9. Шамсулло Исмоилов. Лексикон диалекта Раштской долины. Ирфон, 2018.
10. Джураев Г. Лексикон. Южный диалект таджикского языка, вып. 1. Душанбе, 1980, с. 93.
11. Эшниёзов М. Таджикская диалектология, вып. 2. Душанбе, 1979, 5с.